

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ

В СТАРОМ ТАНКЕ

Художник
Г. Коклюшкин

Он уже собирался уезжать из города, но по дороге на вокзал попал на маленькую площадь. Посередине площади стоял старый танк.

Он подошёл к танку, потрогал вмятины от снарядов. Видно, это был в прошлом боевой танк, и поэтому не хотелось сразу от него уходить.

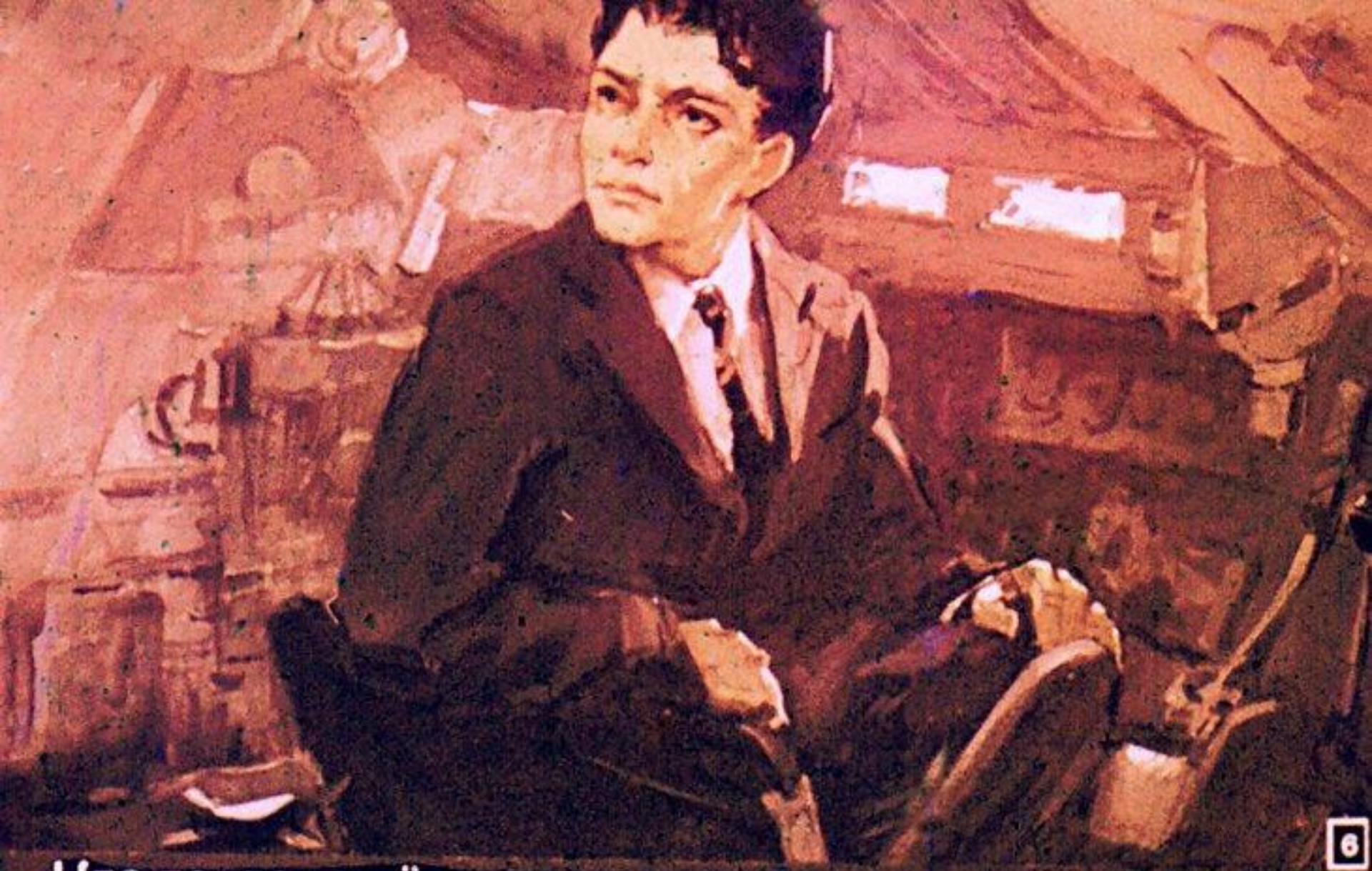

Поставил чемоданчик около гусеницы и влез на танк. Люк легко открылся.

5

В следующий момент мужчина уже сидел на месте водителя. Он глянул в смотровую щель и увидел узенькую полоску улицы. Вот так же когда-то в танке сидел его отец...

6
Что-то подошёл к танку, влез на него и склонился над башней. И тогда он поднял голову, потому что тот, наверху, загородил ему свет.

Это был мальчишка. Для него встреча, видно, была неожиданной. Думал застать кого-нибудь из своих товарищей, а тут на тебе, взрослый мужчина!

– „Вы чего здесь?“ – спросил мальчишка. – „Ничего. Решил посидеть. А что, нельзя?“ – „Можно. Только этот танк наш... Ребят нашего двора“. – Они помолчали.

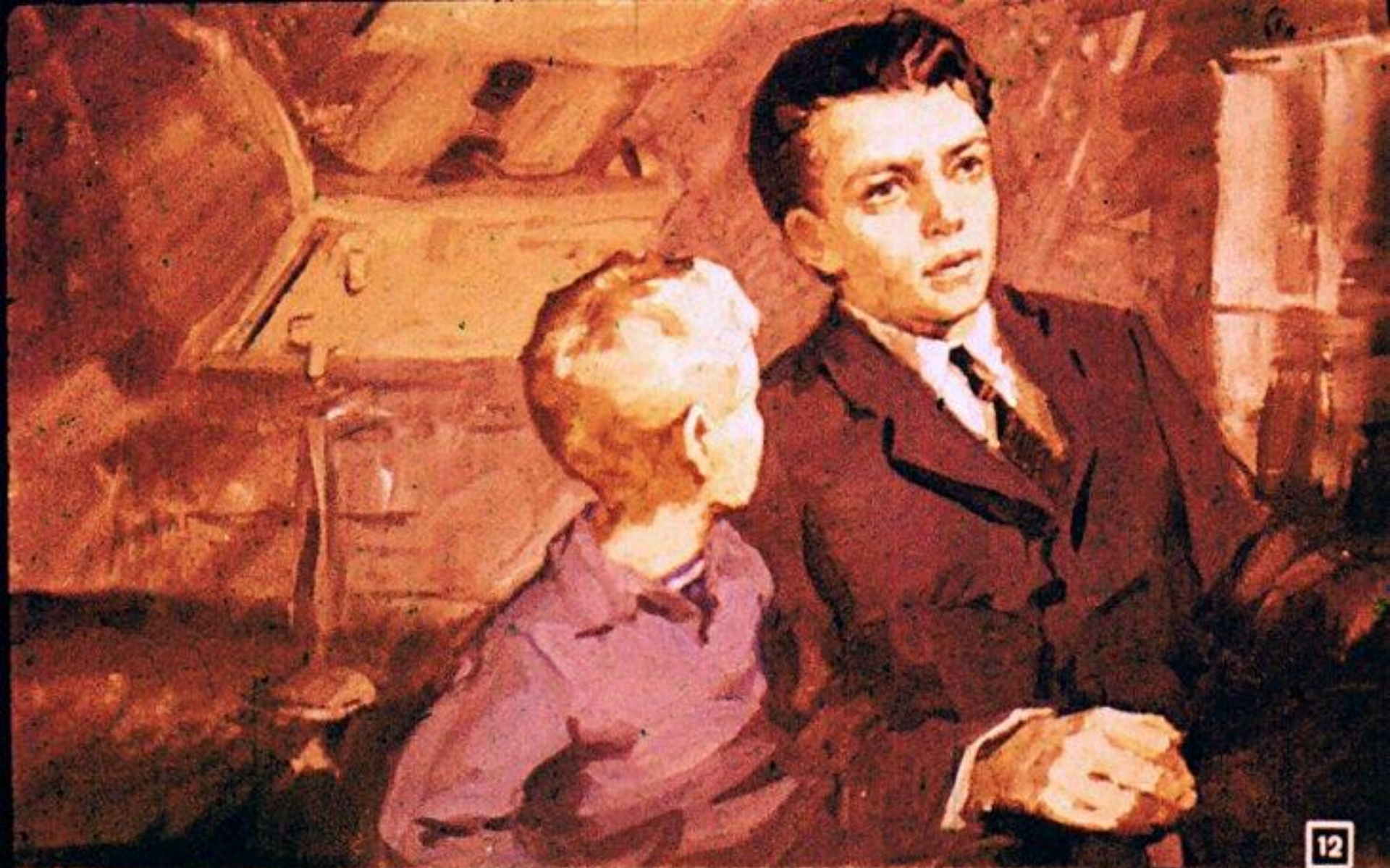
– „Смотрите-на, дождь пошёл“, – сказал мальчишка.
– „Ну, давай заползай сюда и закрой люк. Дождь переждём, и я уйду“, – сказал мужчина.

Хорошо, что пошёл дождь, а то бы пришлось уйти. А он ещё не мог уйти, что-то держало его в этом танке.

– „Вообще-то старые, фронтовые танки – это моя слабость“, – сказал мужчина. Мальчишка со знанием дела похлопал ладонью по броне: „Этот танк – хорошая вещь. Говорят, он освобождал наш город“.

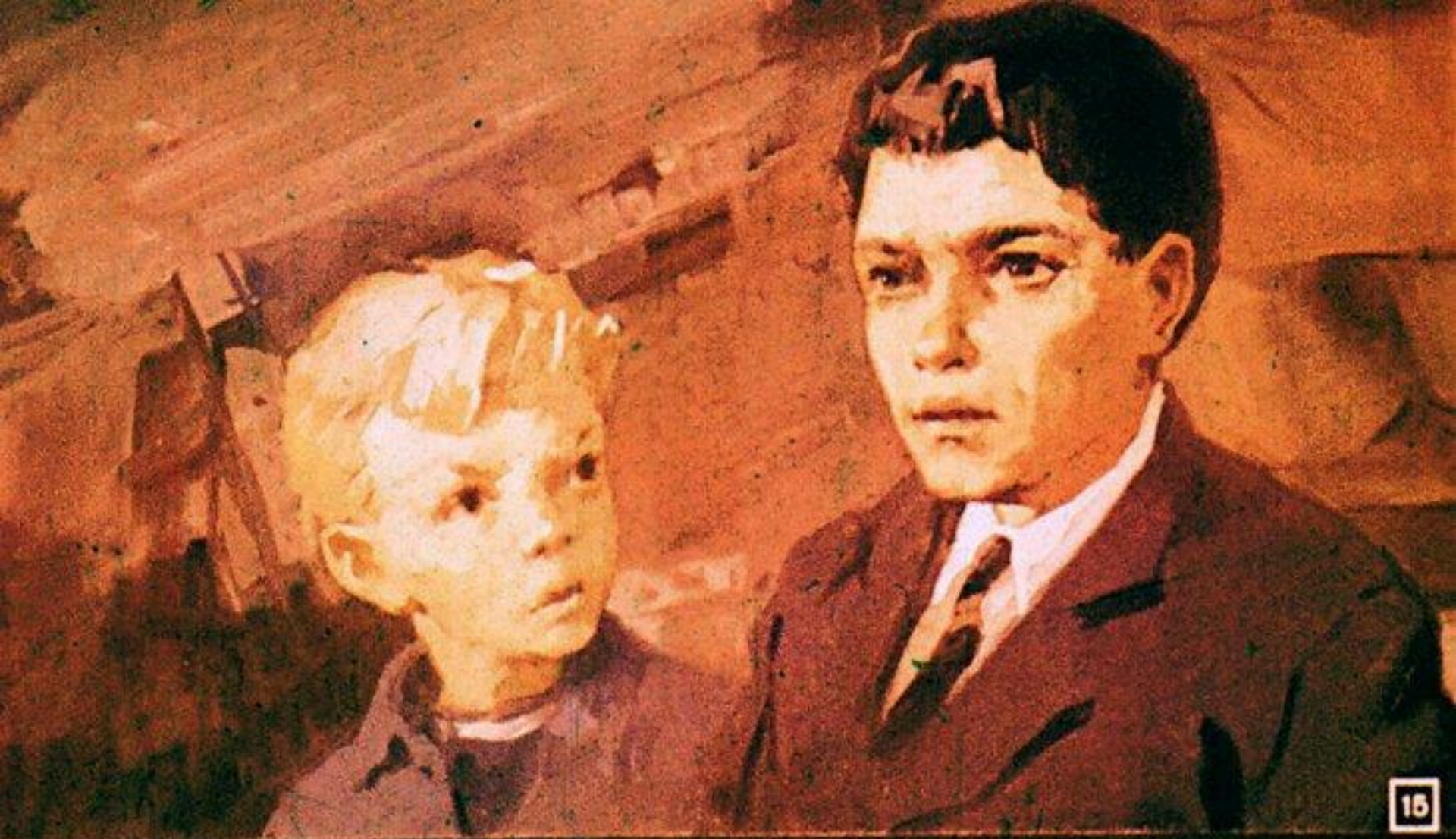
– „Мой отец был танкистом на войне“, – сказал мужчина. – „А теперь?“ – „А теперь его нет. В сорок третьем на фронте пропал без вести...“

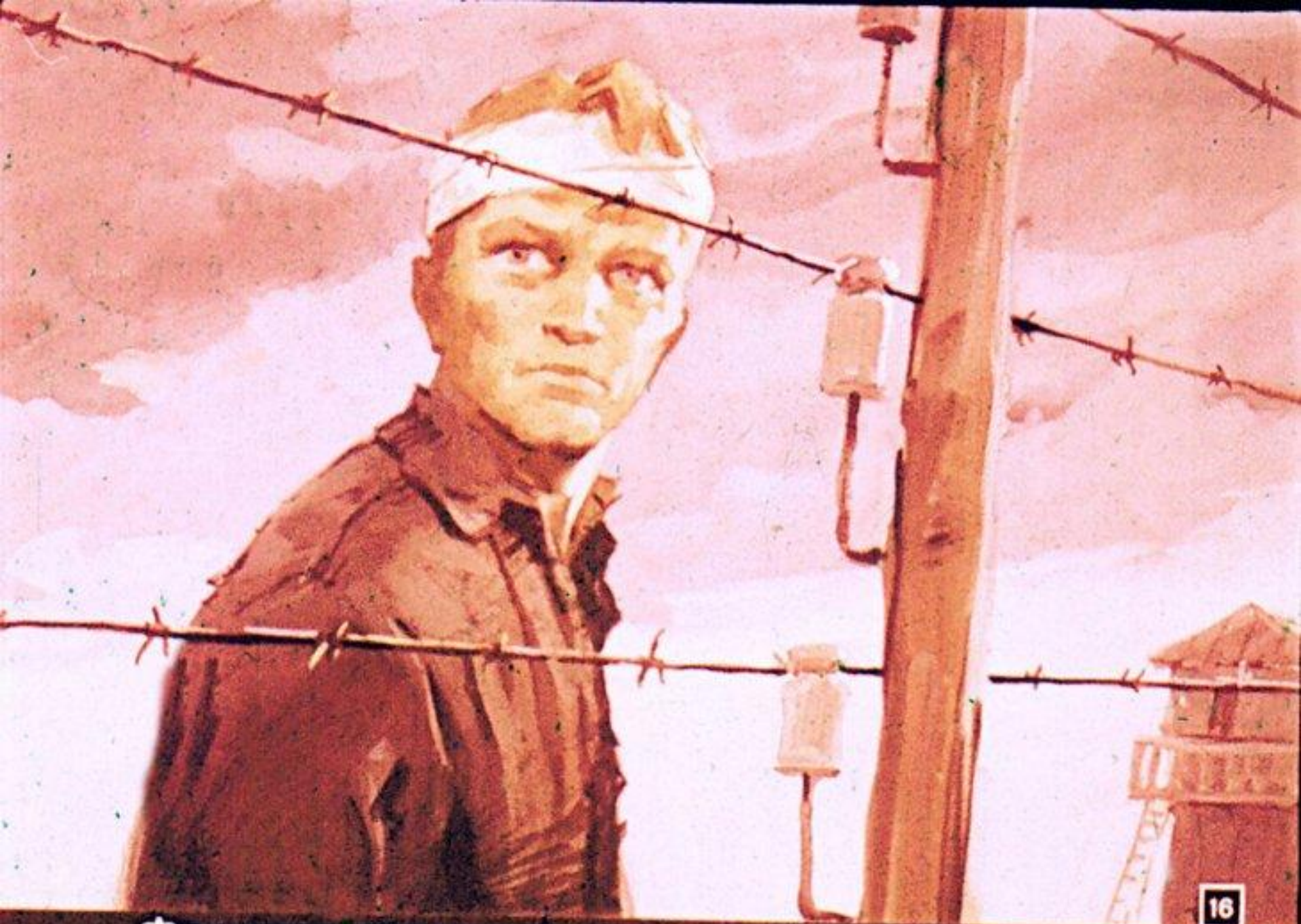
Дождь усилился. В танке стало совсем темно. — „А как это — пропал без вести?“ — спросил мальчик. — „Пропал без вести — значит ушёл, к примеру, в разведку и не вернулся. И неизвестно, как погиб“.

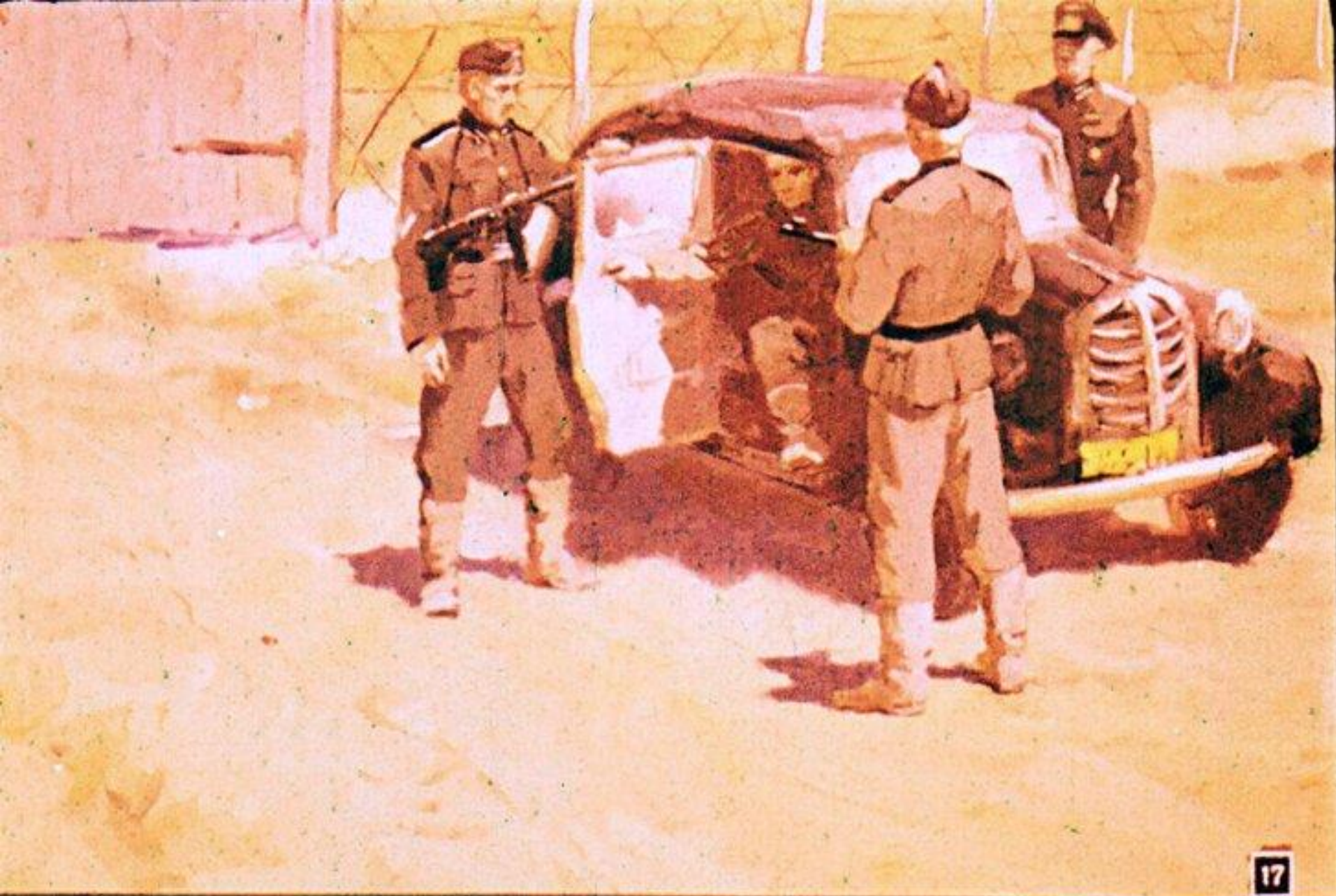
— А танкисты — смелые ребята... Вот сидел, к примеру, тут какой-нибудь парень, весь мир видел только через эту щель. А вражеские снаряды бьют по броне, а он ведёт танк вперёд и вперёд!..

– Недавно я прочёл в газете об одном танкисте, – сказал мужчина. – Вот это был человек!.. Его танк горел, а он всё отстреливался от фашистов, пока не кончились снаряды. И только тогда он выскочил из танка.

Фашисты схватили его и посадили в лагерь.

И вдруг однажды его бросают в машину и привозят на артиллерийский полигон.

Сначала танкист ничего не понял; видит – стоит новенький Т-34, а вдали группа фашистских офицеров.

Подвели его к офицерам. И один из них говорит:
„Вот тебе советский танк, ты должен будешь на нём
пройти весь полигон, а по тебе из пушек будут
стрелять наши солдаты...“

20

Проведёшь танк до конца – значит, будешь жить. Лично я дам тебе свободу. Ну, а не проведёшь – значит, погибнешь. В общем, на войне, как на войне.

21

А он, наш танкист, совсем ещё молодой, ну, может быть, года двадцать два... А фашистский генерал — старый, худой, длинный, как палка. И ему наплевать на танкиста, на то, что тот так мало прожил.

Просто этому фашисту очень понравилась игра, которую он придумал: испытать на советском танке новое прицельное устройство противотанковых пушек. — „Струсил?“ — спросил генерал.

Танкист ничего не ответил, повернулся и пошёл к танку...

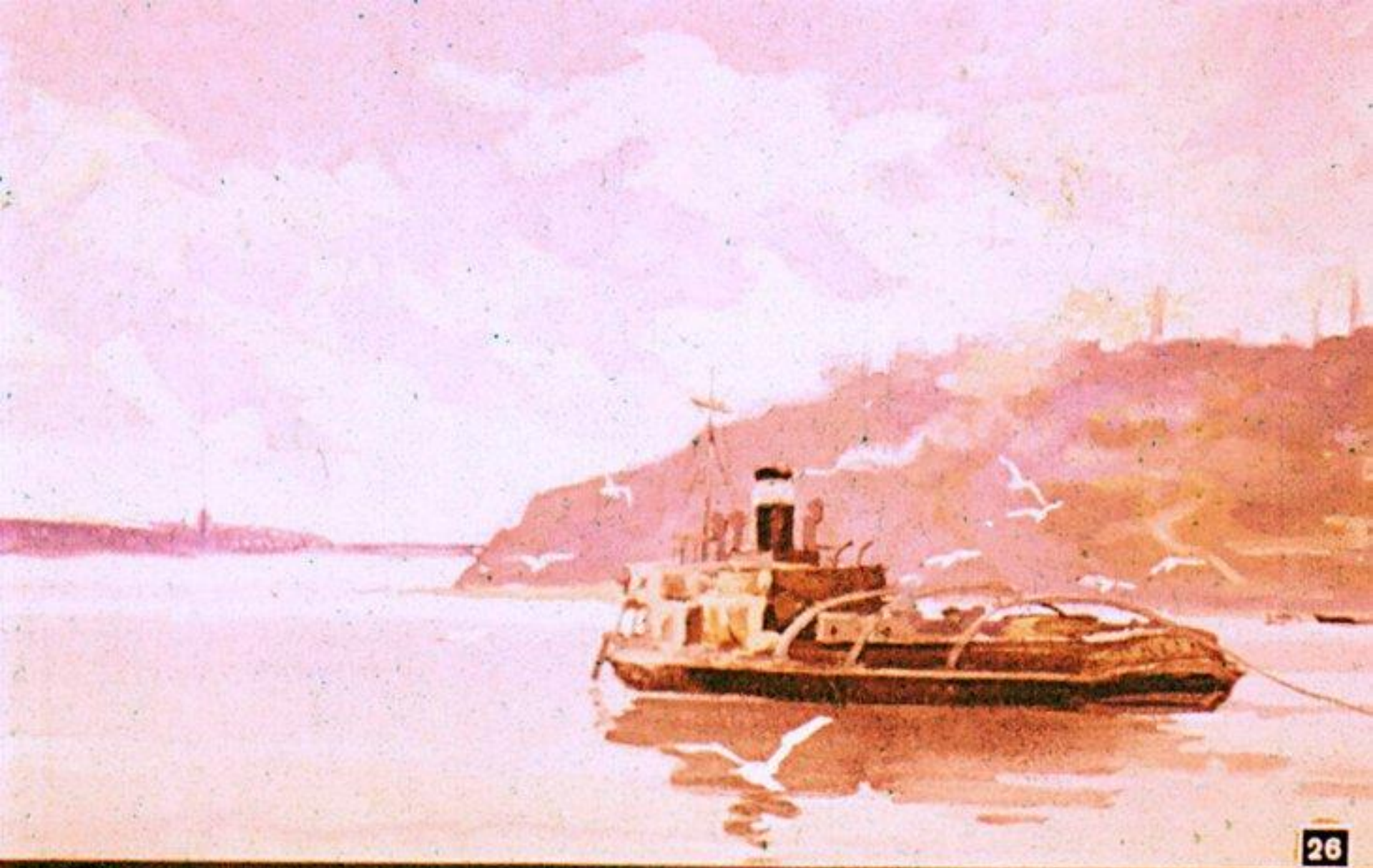

24

А когда он сел в танк и потянул рычаги управления, когда он вдохнул привычный и забытый запах машинного масла, у него голова закружилась от счастья.

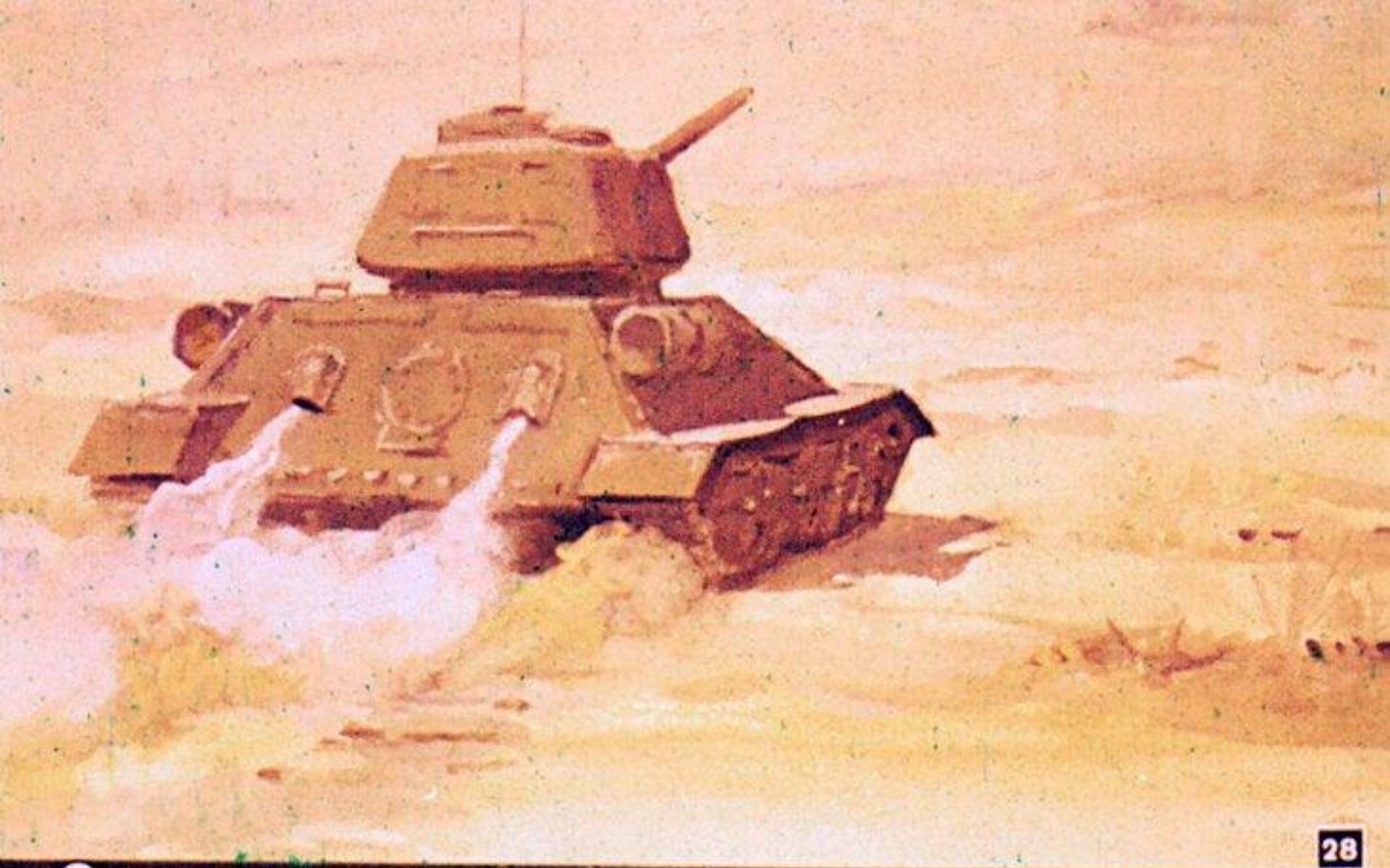
И, веришь ли, он заплакал! От радости заплакал. Он уже никогда и не мечтал, что снова сядет в танк, что снова окажется на маленьком островке нашей милой советской земли.

На минуту танкист склонил голову и закрыл глаза, и вспомнил далёкую Волгу и город на высоком берегу Волги.

Но тут ему подали сигнал: пустили ракету. Это значит – пошёл вперёд.

Он внимательно посмотрел в смотровую щель. Офицеры спрятались в ров. Осторожно выжал педаль: танк медленно двинулся.

И тут ударила первая батарея, фашисты стреляли ему, конечно, в спину.

А он вместо того, чтобы выполнять приказ фашистского генерала и идти вперёд, сделал свой знаменитый вираж: один рычаг до отказа вперёд, второй назад, полный газ...

Танк как бешеный крутнулся на месте и вдруг стремительно помчался навстречу ураганному огню этой батареи.

– На войне, как на войне, – закричал танкист сам себе. – Так, кажется, говорил ваш генерал...

Вот они, фашисты, совсем рядом, но его защищает броня, выкованная умелыми кузнецами на Урале. Нет, теперь его не взять!

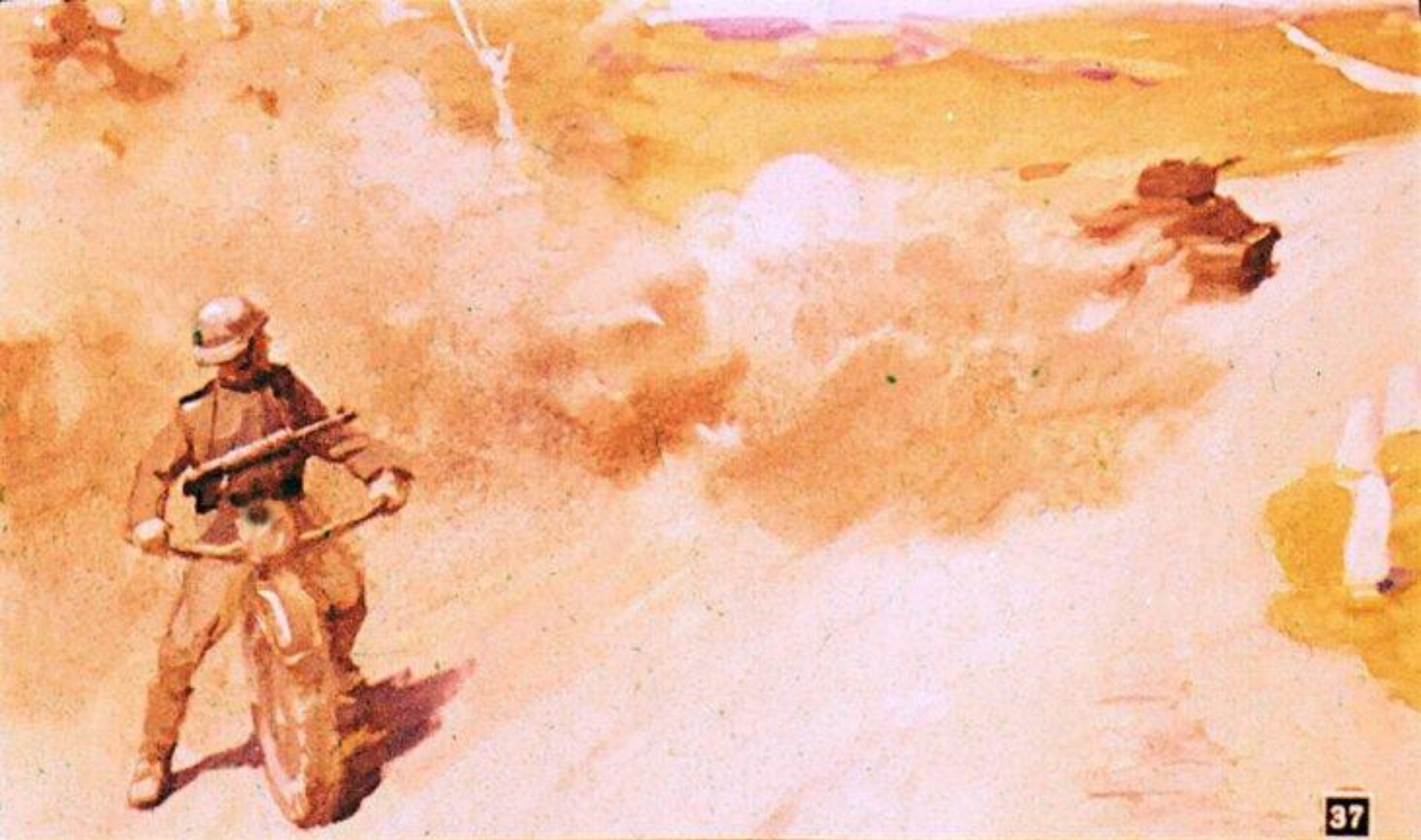
Танк прыгнул на вражеские пушки и раскидал их в разные стороны.

Вторая батарея дала залп, и танкист бросил машину в её сторону. И снова батарея была уничтожена. А танк уже мчался дальше, а орудия, забыв всякую очерёдность, хлестали по танку снарядами.

Когда танкист пошёл в атаку на последнюю батарею, он открыл люк водителя, и фашистские артиллеристы увидели его лицо: он что-то кричал им.

А потом танк выскочил на шоссе и на самой большой скорости пошёл на восток. Только на восток!.. Хотя бы несколько метров навстречу далёной родной земле!

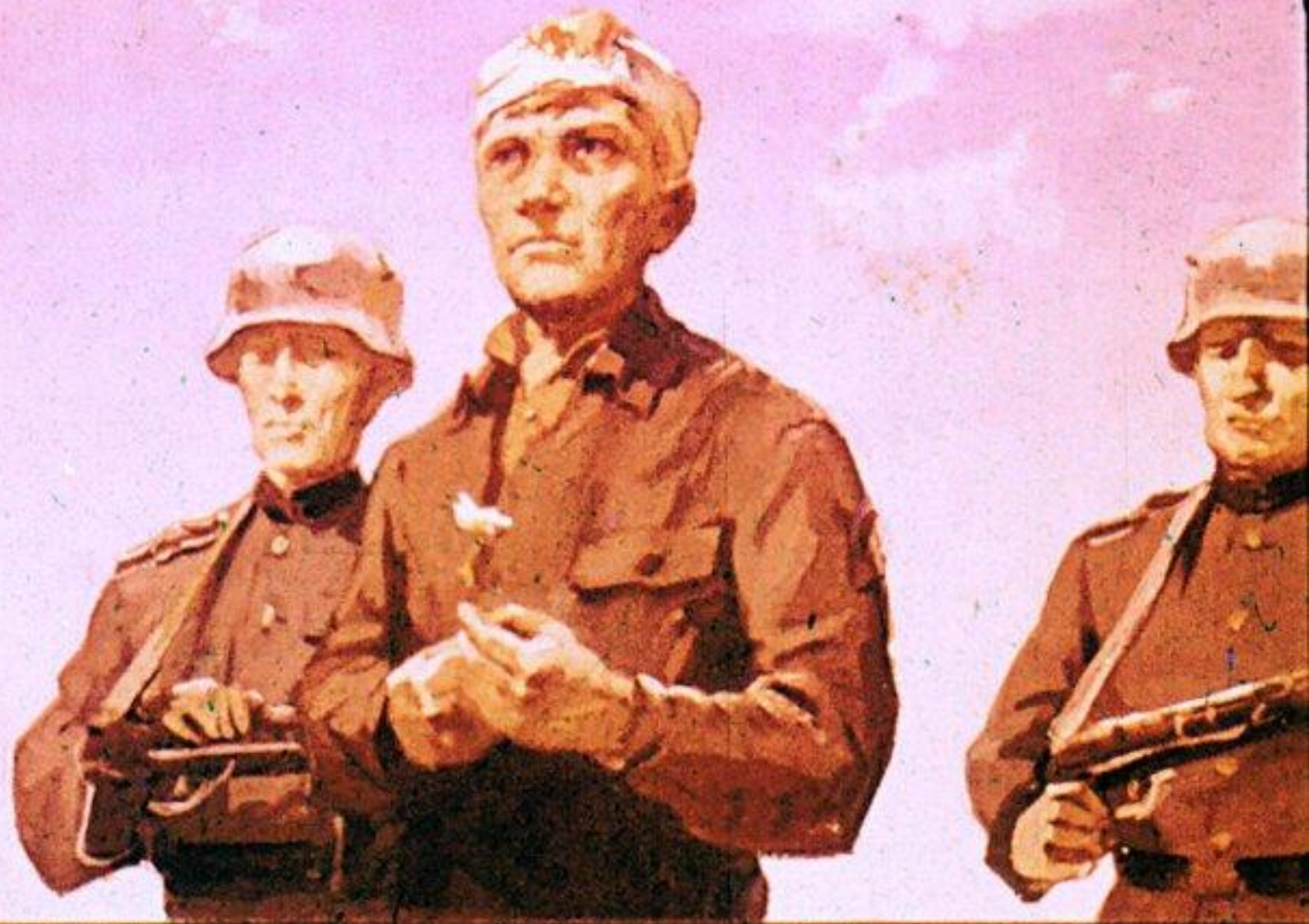
-И его не поймали? -спросил мальчишна.

Мужчина посмотрел на него и уже хотел соврать... Ему вдруг захотелось соврать, что всё кончилось хорошо и его, этого героя, не поймали. Но он не соврал. Решил, что в таких случаях нельзя врать!

– Поймали. И привели к генералу. Он стоял перед генералом, а позади него стояли два автоматчика. И тут он увидел под ногами полевую ромашку...

41

Он нагнулся и сорвал её, и вот тогда весь страх из него ушёл. Он стал самим собой: простым волжским пареньком небольшого роста, ну, как наши космонавты.

– „И фашисты его расстреляли“, – сказал мужчина.
– „А может быть, это был ваш отец?!“ – спросил мальчишка. – „Кто его знает... но мой отец пропал без вести...“

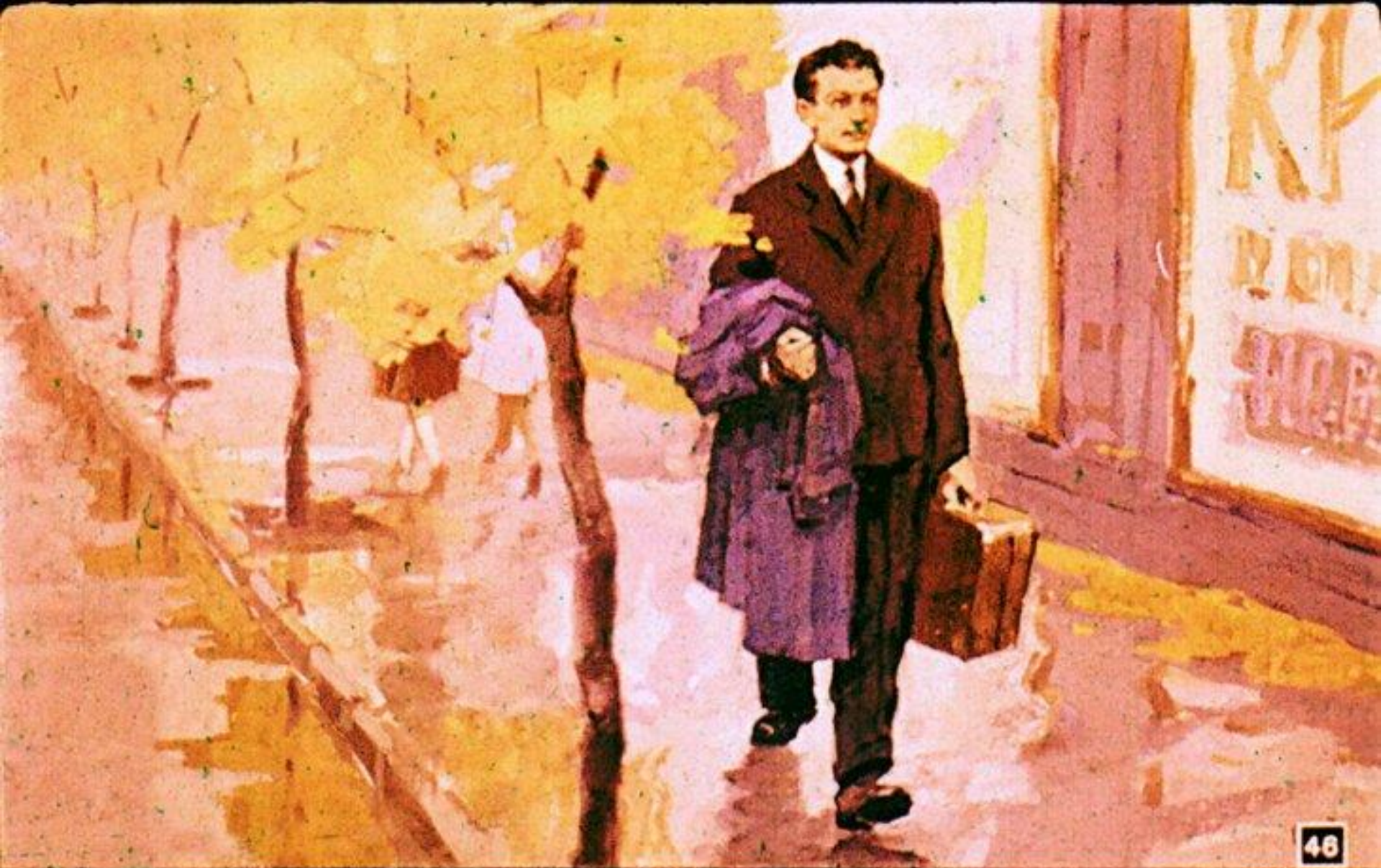
Дождь кончился. Они постояли возле танка. – „Прощай, друг“, – сказал мужчина. – „До свидания“.

Мальчишка бежал и думал об этом танкисте. Он узнает про него всё-всё! Может быть, он действительно окажется отцом этого мужчины. И тогда он напишет ему письмо...

И тут мальчишка вспомнил, что не спросил ни имени, ни адреса этого человека. Он чуть не заплакал от обиды. Ну что тут поделаешь...

А мужчина шёл и думал о словах мальчишки... Он даже улыбнулся. Теперь, когда он будет вспоминать отца, он всегда будет думать об этой истории...

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор Л. УСАЙТИС
Д-86-65

Студия „Диафильм“, 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7